

«ОФИЦИАЛЬНОЙ НАРОДНОСТИ» ТЕОРИЯ

Авторы: М. М. Шевченко

«ОФИЦИАЛЬНОЙ НАРОДНОСТИ» ТЕОРИЯ, одна из наиболее распространённых историч. концепций, трактующих развитие России во 2-й четв. 19 в. В рос. историографии впервые (как и сам термин) введена в науч. оборот А. Н. [Пыпиным](#) в нач. 1870-х гг. В понятии «офиц. народность» он обобщил не отмеченное «историч. прогрессом» консервативное начало как в идейной жизни рус. общества, так и во внутр. и внешней политике правительства в царствование имп. Николая I. Идеологом «офиц. народности» Пыпин назвал товарища мин. нар. просвещения (с 1833 и. д., с 1834 министра) гр. С. С. [Уварова](#), который высказал мысль о том, что без «православия, самодержавия, народности» Россия не может «благоденствовать, усиливаться, жить» [отчёт об осмотре Моск. ун-та от 4(16).12.1832], и ставил задачу с помощью «тройственной формулы» «приноровить общее всемирное просвещение к нашему народному быту, к нашему народному духу» [Всеподданнейший доклад от 19.11(1.12).1833]. Гл. предшественником идей Уварова Пыпин называл Н. М. [Карамзина](#), к последователям относил Ф. В. [Булгарина](#), Н. И. [Греча](#), О. И. [Сенковского](#), С. П. [Шевырёва](#), М. П. [Погодина](#), а также зрелого А. С. Пушкина и позднего Н. В. Гоголя. Действие идейной системы «офиц. народности» Пыпин видел в стремлении к централизации и бюрократизации управления, распространении адм. опеки на все области обществ. и церковной жизни, в тенденции к ограничению инициативы и обществ. самодеятельности, в усилении церковной дисциплины, укреплении сословных начал в образовании, ужесточении цензуры, ограничении свободы науч. критики. Консервативная идейность, полагал Пыпин, стремится к социально-политич. застою. Между тем сам Уваров считал, что «народность не заставляет идти назад или останавливаться; она не требует неподвижности в идеях» (курсив Уварова), но вызывает неприязненное отношение носителей «либеральных» и

«мистических» идей к Мин-ву нар. просвещения за то, что оно «считало Россию возмужалою и достойною идти не позади, а по крайней мере рядом с прочими европейскими национальностями» (всеподданнейший доклад министра, опубликованный в 1864).

Термин «О. н.» т. широко вошёл в рос. историографию с нач. 20 в., однако его содержание трактовалось неоднозначно. С. А. [Венгеров](#) поддержал концепцию А. Н. Пыпина. А. А. [Корнилов](#) полагал, что «офиц. народность» не оказала воздействия на рус. обществ. мысль 1830–1840-х гг., а её адепты из числа университетских профессоров не оставили никакого следа в умах студенчества. А. Е. [Пресняков](#) трактовал «народность» из уваровской триады как казённый офиц. национализм. М. А. Полиевктов ограничивал применение триады областью нар. просвещения, печати и отчасти – ведомства православного исповедания. В 1920-х гг. новый взгляд предложил философ Г. Г. [Шпет](#), который усмотрел в обращении к теме «народности» влияние нем. романтизма, указав на сходство идей С. С. Уварова с политич. учением его современника – нем. историка Г. Лудена. В сов. историографии утвердилось толкование «офиц. народности» как интегральной идейной основы внутр. или всей политики имп. Николая I, при этом умалялись или выглядели как несущественные для конечных выводов мировоззренческие различия между Уваровым, Погодиным и Шевырёвым, политикой ведомства нар. просвещения и деятельностью 3-го отделения Собств. Е. И. В. канцелярии, возглавлявшегося А. Х. Бенкендорфом. Тогда же сохранялись отрицание к.-л. влияния «офиц. народности» на обществ. мысль 1830–40-х гг. (С. Б. [Окунь](#)), трактовка «народности» как крепостного права (С. С. Дмитриев); «офиц. народность» расценивалась как идейная основа не только политики, но и всего «непрогрессивного» в культуре – прозы М. Н. [Загоскина](#), драматургии Н. В. [Кукольника](#), музыки А. Ф. [Львова](#), архитектуры К. А. [Тона](#) и т. п. (В. В. Познанский). На рубеже 1980–90-х гг. в отеч. работах по истории лит-ры и обществ. движения «О. н.» т. применялась в привычном толковании: подчёркивалось глубокое воздействие офиц. идеологии на обществ. сознание, особенно 1830-х гг. (Н. И. Цимбаев), уваровская триада рассматривалась как мощное и эффективное орудие самодержавия в идейной борьбе и как указание для практич. деятельности ведомства нар. просвещения и органов цензуры (А. А. Левандовский). Однако тогда же появилась тенденция

к переоценке значения «О. н.» т. для дальнейших исследований: концепция Пыпина отвергалась как бездоказательная (среди доводов – мысль, что современники не могли воспринимать и не воспринимали уваровскую триаду так, как спустя 40 лет её трактовал Пыпин; она была только своеобразной «теорией официальной педагогики»), утверждалось, что рус. обществом того времени владело стремление к некоей культурной и творч. самостоятельности перед лицом Запада, правительство в 1840-х гг. отказалось от идеи народности, а истинными и последовательными выразителями её пафоса являлись славянофилы (Н. И. Казаков). В работах 1990-х гг. говорилось, что значение Погодина и Шевырёва нельзя сводить к «квасному патриотизму», шовинизму, представлениям о патриархальной пассивности народа и т. п., эти профессора сыграли важную роль в становлении рус. истории и истории рус. лит-ры как университетских дисциплин, стремились «обезопасить русское просвещение от некритического восприятия Запада и привить университетской молодёжи уважение к собственным корням» (Ф. А. Петров). Одновременно сложившиеся в науч. лит-ре представления об «офиц. народности» расценивались как миф, созданный Пыпиным, но не имеющий отношения к Уварову (В. А. Кошелев). Высказывалось мнение, что «О. н.» т. как устоявшееся понятие теряет под собой почву, не объясняет, а скрадывает или запутывает взаимосвязанные, но не совпадающие явления: это понятие нельзя отождествлять ни с мировоззрением Уварова в его эволюции, ни со сформулированной им триадой как вектором внутр. политики самодержавия, ни с консервативными концепциями своеобразия рус. историч. пути 1830-х гг. Говорилось о необходимости отказаться от дальнейшего употребления «О. н.» т. в науч. исследованиях (М. М. Шевченко).

Литература

Лит.: Казаков Н. И. Об одной идеологической формуле николаевской эпохи // Контекст. 1989: Литературно-теоретические исследования. М., 1989; Милюков П. Н. Очерки по истории русской культуры: В 3 т. М., 1993–1995; Кошелев В. А. Славянофилы и официальная народность // Славянофильство и современность. СПб., 1994; Петров Ф. А. М. П. Погодин и создание кафедры российской истории в Московском университете. М., 1995; он же. С. П. Шевырев – первый профессор истории российской словесности в Московском университете. М., 1999; Зорин А. Л.

Идеология «православия – самодержавия – народности» и ее немецкие источники // В раздумьях о России (XIX век). М., 1996; Иванов-Разумник Р. В. История русской общественной мысли: В 3 т. М., 1997; Тихомиров Л. А. Апология Веры и Монархии / Вступ. ст. и прим. М. Б. Смолина. М., 1999; Шевченко М. М. Понятие «теория официальной народности» и изучение внутренней политики императора Николая I // Вестник Московского университета. Сер. 8. История. 2002. № 4; Удалов С. В. Теория официальной народности: механизмы внедрения // Освободительное движение в России. Саратов, 2006. Вып. 21.